

Сын Востока Фикрет Амиров

Подлинны художники - всегда новаторы, ибо они в своем творчестве, как часы, забегают вперед и опережают время, тем самым вскрывая новые безграничные творческие возможности человека.

Художник-новатор умело управляет своей "машиной времени" и, наделенный даром предвидения, стремится заглянуть в будущее. Все сказанное с полным основанием можно отнести к личности и творчеству композитора Фикрета Амирова (1922-1984), музыкальная судьба которого была предпринята с самого рождения.

Его отец, искусный ханенде, композитор, актер и дирижер Мешади Джамил Кербелли Мир Аслан огу (1875-1928), виртуозный исполнитель на народных азербайджанских инструментах таре, уде, каноне, был родом из Шуши, этой консерватории Кавказа.

В 1907 году Мешади Джамил переехал с семьей в Гянджу, где также выступал на музыкальных собраниях и торжествах вместе с корифеями народного вокала, в том числе известными ханенде Мугабейли Гамидом, Мусой Шушинским, Аскером, Мешади Мамедом Фарзалевым, Сейдом Шушинским и Бюльбюлем. По его инициативе в 20-е годы прошлого столетия в Гяндже был организован первый музыкальный оркестр и открыта первая музыкальная школа, в которой он вел занятия по таре и музыкальной грамоте, а также руководил оркестром народных инструментов. Долгожданное рождение в 1922 году сына Фикрета вылилось в яркий музыкальный праздник: собрались друзья Мешади Джамила и устроили незабываемый вечер.

Фикрет Амиров формировался в такой творческой среде, где всем и вся правила музыка, и это не могло не содействовать расцвету врожденного таланта музыканта. В квартире Мешади Джамила часто проводились вечера мугама с ханенде Сейдом Шушинским, устраивались конкурсы на лучшего певца и музыканта. Кроме того, отец часто брал его с собой на многочисленные выступления и музыкальные вечера - все это исподволь фиксировалось в его юной памяти, и когда в шесть лет он потерял отца, то решение стать музыкантом было при-

нято твердо.

Он поступает в основанную еще отцом музыкальную школу в Гяндже, и, окончив ее по классу тара, в 1938 году приезжает в Баку с твердым решением стать композитором. Здесь в музыкальном училище, под неустыпным и, как он сам с волнением вспоминал, отеческим контролем близкого друга отца - великого Узеира Гаджибекова продолжает свое музыкальное образование. Спустя год поступил в Азербайджанскую государственную консерваторию в класс композиции профессора Б.Зейдмана, и уже в студенческие годы зарекомендовал себя как яркий и самобытный композитор, сочинив первые произведения - фортепианные вариации, романс "Адуз", музыку к пьесе Самеда Вургуня "Ханлар", симфоническую поэму "Низами".

Но разразившаяся Великая Отечественная война заставила прервать любимое занятие: Воронежский фронт, ранение, госпиталь, демобилизация.

Вернувшись к учебе в 1943 году, написал ряд сочинений, среди которых две музыкальные комедии "Похитители сердец" и "Радостная весть", двойной концерт для скрипки и фортепиано и концерт для фортепиано с оркестром народных инструментов (совместно с А.Бабаевым). Далее последовала струнная симфония "Памяти Низами", исполненная в Москве (1947 г.) на юбилейных торжествах, посвященных 800-летию великого азербайджанского поэта.

Государственный оркестр СССР под управлением Николая Аносова был покорила новизной и красотой симфонии, которая сразу привлекла внимание к автору: в нем явно проступали задатки мас-

тера, ворвавшегося в музыку со своим самобытным музыкальным языком, со своим огромным миром.

Результатом многолетних и настойчивых творческих поисков стали симфонические мугамы "Шур" и "Кюрды-Овшары", написанные в 1948 году и отмеченные Сталинской премией 1949 года. Они являются в определенном смысле одной из вершин его самобытного творчества, принесла молодому композитору мировую известность и став новаторскими в области симфонической музыки XX века.

Произведения 26-летнего студента 4-го курса консерватории отличались отточенностью и завершенностью, вследствие чего очень быстро попали в творческий портфель великих дирижеров столетия - Леопольда Стоковского, Шарья Мюшпа, Германа Абендрота, Хешмета Санджари, Николая Аносова, Натана Рахлина, Юрия Светланова, Геннадия Рождественского, Ниязжик

Неординарный подход Фикрета Амирова к исходному материалу - мугаму заразил других композиторов, что вызвало появление последователей не только в Азербайджане, но и в Средней Азии, на Ближнем Востоке.

Другим важным этапом, новой вершиной творчества композитора, явилась написанная в 1953 году по одноименной пьесе Джафара Джабарлы опера "Севиля" - музыка поражала своей мелодичностью, яркостью характерных образов и симфоническим звучанием оркестра. Непревзойденными исполнителями главных ролей в этой опере стали Фирангиз Ахмедова (Севиля) и Рашид Бейбутов (Балаш). Идея борьбы женщины Востока за свои человеческие и гражданские права была актуальна, и это обусловило тот факт, что опера "Севиля" не сходилась со сцен многих театров.

Продолжая линию "возточного симфонизма", композитор создает ряд удивительных сочинений, среди которых сюита "Азербайджан", "Азербайджанское каприччио", Симфонические танцы, Детский альбом для симфонического оркестра, Симфонические портреты, "Сказание о Насими" для симфонического оркестра, "Азербайджанские гравюры" и ряд других.

Уже в это время проявля-

ется интерес композитора к жанру хореографии: одноактный балет "Шур", хореографическая поэма "Сказание о Насими", написанная к 600-летию великого азербайджанского поэта и удостоенная Государственной премии Азербайджанской ССР, и хореографическая поэма "Покорители Каспия", посвященная героическому труду морских нефтяников.

Восточная тематика - постоянная и богатая духовная пища для композитора, и с годами рос его интерес не только к музыке Востока, но и к его поэзии, литературе, философии и архитектуре.

Амиров признавался: "Мир Востока никогда меня не манил своей экзотичностью - для меня это прежде всего мир величайших духовных ценностей, памятников зодчества, мир гармонии, красоты и разума".

Он объездил многие страны Востока, ознакомился с их музыкальной культурой, одновременно знакомя музыкальных деятелей и исполнителей этих стран с произведениями азербайджанских классиков и современных композиторов, выступал с лекциями и знакомил с образцами азербайджанского музыкального фольклора. Из поездок по странам Востока композитор всегда возвращался с музыкальными эскизами, записанными на подержанной под руку салфетке, листочке, вырванном из гостиничного блокнота. Все это становилось основой для сочинений "Сюита на албанские темы", Концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы, симфонический мугам "Гюлистан Баяты Шираз", посвященный великим поэтам Востока - Хафизу и Саади.

Творческим Эверестом, венцом упорных исканий и кульминацией многолетних экспедиций стал балет "1001 ночь" по мотивам знаменитых арабских сказок, удостоенный в 1980 году Государственной премии СССР. Балет "1001 ночь" предстал самобытным, живописным и мозаичным полотном, подлинным прерывством музыки, хореографии, живописи, где красочность оркестровки единым потоком перелилась в мощный вал. Звук, ритм, движение, цвет и краски - все это предельно достоверно воспроизводило поэтический дух древних сказок Востока.

Образ великого соответ-

венника азербайджанского поэта Низами Гянджеви всегда волновал композитора, и есть что-то судьбоносное и символичное в том, что первое и последнее произведение связано тематически и музыкально с образом и творчеством великого поэта Востока. Со струнной симфонией он ворвался в мир музыки, а с балетом "Низами" перевернул последнюю страницу жизни в мире волшебства. Эти произведения, как две точки одной линии, вобрали в себя глубокий, мудрый, богатый, многогранный, возвышенный мир и образ великого поэта средневекового Востока Низами Гянджеви.

Увы, внезапная смерть в непопаде 62 года не позволила Фикрету Амирову осуществить творческие планы, о которых он рассказал в своем последнем интервью: "В ближайшее время я планирую начать новую работу мугам-концерт для скрипки с оркестром, хочу использовать в ней ладовую систему, характерную для азербайджанской народной музыки. Ее большим знатоком был основоположник азербайджанской профессиональной композиторской школы и один из моих любимых учителей, великий Узеир Гаджибеков - ему и посвящаю я мугам-концерт и надеюсь закончить это сочинение к дням, когда по предложению ЮНЕСКО будет торжественно отмечаться 100-летие со дня рождения великого Художника".

Фикрет Амиров - композитор оставивший нам удивительный мир красок, настроений, впечатлений, открытый и бесконечной любви к своему народу и родной земле. В одном из интервью он признавался: "Я всегда мечтал и мечтаю о том, чтобы азербайджанская музыка звучала во всех уголках земного шара, чтобы о ней знали все, чтобы она была своеобразной визитной карточкой азербайджанского народа, - а ведь по музыке народа часто судят и о нем самом. И если я хотя бы частично сумею осуществить свою мечту - мечту всей моей жизни, - то я счастлив!".

Композитор часто с удовольствием вспоминал слова своего друга, выдающегося турецкого поэта Назима Хикмета: "Я преклоняюсь перед культурой Европы, но я горжусь тем, что являюсь сыном Востока!"